

Post-war reforms as a factor of modernization and democratization of the political system of Japan
Mambetalieva G.

Послевоенные реформы как фактор модернизации и демократизации политической системы Японии
Мамбеталиева Г. С.

Мамбеталиева Гульмира Сулаймановна / Mambetalieva Gulmira – доктор политических наук, кафедра международных отношений и права, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Кыргызской Республики имени К. Дикамбаева, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: в статье анализируются послевоенные реформы в Японии, направленные на демонтаж довоенной политической, экономической и идеологической систем.

Abstract: the article analyzes the postwar reforms in Japan, aimed to dismantling the pre-war political, economic and ideological system.

Ключевые слова: послевоенные реформы в Японии, демократизация, модернизация, политическая система, политическая система Японии, децентрализация государственной системы.

Keywords: postwar reforms in Japan, democratization, modernization, political system, political system of Japan, decentralization of the state system.

Япония как страна, потерпевшая сокрушительное поражение от союзнических сил, оккупированная союзнической армией, где преобладали войска США, была вынуждена провести реформы с целью демонтажа довоенной политической и экономической системы. «Предстояло исключить милитаризм и ультранационализм во всех его формах; осуществить разоружение и демилитаризацию Японии путем контроля ее потенциала вести войну; укрепить демократические тенденции и процессы в правительственных, экономических и социальных институтах; поощрять и поддерживать либеральные политические тенденции» [1. С. 214]. Главная задача по реформированию страны легла на плечи американского генерала Дугласа Макартура – с 1945 г., командующего оккупационными войсками в Японии.

Изложим вкратце наиболее важные итоги послевоенных реформ. Их общий результат: ликвидация системы Мэйдзи и учреждение принципа народного суверенитета. Переход от централизованной к местной децентрализованной системе управления и власти получил отражение в статье Конституции, посвященной вопросам местного управления [2. С. 10]. Важным шагом по реформированию политической системы страны было упразднение традиционных монополистических финансовых и промышленных концернов (дзайбацу), которые ради своих прибылей сыграли не только важную роль в развязывании войны, но и были барьером для внутренней конкуренции, препятствием для экономической демократии. Не менее важными были и шаги по демократизации экономической жизни страны: в сфере трудовых отношений и землевладении. Теперь разрешалась организация и деятельность профсоюзов, а также признавалось право на забастовки. Были введены 8-часовой рабочий день, 48-часовая рабочая неделя и ежегодные отпуска от 6 дней и более. Сфера земельных отношений претерпела наиболее радикальные перемены. Было ликвидировано помещичье землевладение, последствием чего стало уничтожение социальной группы помещиков – этих главных носителей самурайских традиций. Другое последствие земельной реформы – появление нового социального слоя: крестьян-собственников земли. В 1947 г. вышел закон, согласно которому начался процесс создания крестьянских сбытовых, закупочных, кредитных и других кооперативов. Важным шагом правительства страны явились принятые в 1952 г. меры по предотвращению расхищения и спекуляции сельскохозяйственных земель (ограничение купли-продажи и аренды земель сельскохозяйственного назначения). Вместе с тем на крестьян была возложена обязанность по поставкам продуктов питания, особенно риса, по ценам, устанавливавшимся государством [3. С. 232-234].

Было ликвидировано министерство внутренних дел (прежде контролировавшее полицию, выборы, местное управление и т.д.), вводились выборы губернаторов префектур¹ [4. С. 351]. Сразу после войны американская военная администрация изгнала из публичной и других социально важных постов и

1. ¹ Для того чтобы избавиться от лиц, причастных к экспансии Японии, Верховное командование союзнических сил в Японии распорядилось лишить своих должностей и постов в правительстве, сфере услуг и образовании 180 тыс. человек.

должностей политиков, бизнесменов, ученых, журналистов и офицеров из-за их активной роли в годы Второй мировой войны. Но чистка почти не затронула гражданских правительственных чиновников и банкиров [5. С. 381]. Бюрократии удалось сохранить свои позиции, завоеванные еще в довоенное время, несмотря на широкие меры по демократизации государственной и общественной жизни страны. Более того: фундаментальная трансформация суверенитета после войны внесла серьезные коррективы в позицию бюрократов. В условиях суверенитета нации гражданские администраторы стали *публичными служащими*, то есть лицами, нанятыми гражданами страны. К тому же, административный персонал утратил свой особый статус и стал объектом применения закона о публичной службе, а набор служащих стала осуществлять специальное Национальное Агентство, что гарантирует политическую нейтральность публичных служащих [2. С. 35].

Были предприняты меры по слому японской военной машины. В частности, было демобилизовано свыше 2 млн военнослужащих, а в соответствии с решением союзнических сил репатриировали 3 млн японцев из-за границы, лишив тем самым страну всех ее территориальных приобретений, начиная с 1868 г., в том числе Курильских островов. Японцев, признанных военными преступниками, предали суду. Двадцать восемь политических руководителей, обвиненных в планировании и развязывании несправедливой войны, предали Токийскому военному трибуналу. Семь из них, включая генерала Тодзио, приговорили к смертной казни через повешение, восемнадцать преступников приговорили к тюремному заключению.

В целях недопущения возрождения авторитарно-милитаристского режима в Японии были приняты конституционные гарантии. Важнейшая из них – ограничение прав императора, особенно из-за его роли в развязывании агрессивных войн. Отныне он был лишен возможности оказывать какое-либо влияние на государственные дела. Фигура императора сохранилась только как «символ нации» и номинальный глава государства. Все нити государственного управления оказались в руках правительства страны и его главы – премьер-министра, ответственного перед парламентом. Наконец в 1946 г. под давлением общественного мнения и американской военной администрации император Хирохито отказался от тезиса Конституции 1889 г. о божественном происхождении императорской династии.

Важными мерами по развенчанию и искоренению самурайского духа и традиций, на чем выстраивался довоенный и времен Второй мировой войны авторитарно-милитаристский режим страны, было идеологическое обескровливание государственной религии – синтоизма, подпитывающего самурайство. 4 октября 1945 г. была принята директива штаба генерала Д. Макатура «Об отмене ограничений на политические, гражданские и религиозные свободы», прямо нацеленные на ликвидацию государственной религии – синто. Вслед за этой директивой 15 декабря 1945 г. вышла другая – «От отмене государственного покровительства, сохранения, управления и распространения государственного синто». Основным смысл этих двух важнейших документов по разрушению основ японского государственного национализма состоял в запрете пропаганды и распространения ультра националистической, милитаристской идеологии, которая выражалась в доктринах, практике, ритуалах и церемониях синто [7. С. 82-83]. В частности государственным органам и должностным лицам не рекомендовалось принимать участие в религиозных церемониях, запрещалось выделять государственные средства для содержания или финансирования религиозных учреждений или ассоциаций и т.д. [3. С. 238].

Последовали также серьезные шаги по реформированию образовательной системы, которая проводилась под руководством американцев. Для чего в страну прибыла представительная миссия, возглавляемая Джорджем Стоддардом – бывшим министром образования штата Нью-Йорк и президента Иллинойского университета. Задача реформы заключалась в децентрализации и демократизации государственной системы образования, но при сохранении соответствующего министерства, которое, впрочем, перестало быть контролирующим органом. Теперь его задача сводилась к советам и помощи местным образовательным учреждениям. Местным школьным управленческим структурам предоставили право составления учебных планов, предпринимались меры по сокращению авторитарной атмосферы в классах, в префектурах создавались университеты. Критерием фундаментального оздоровления образовательной системы Японии стало значительное расширение доступа молодежи страны к образованию. Например, за 35 послевоенных лет численность учащихся увеличилось с 15 до 27 миллионов. В 1980 г. 99,98% молодежи получили обязательное девятилетнее образование. Но самым важным реформаторским начинанием была ревизия школьных учебников, инициированная военной оккупационной администрацией. В частности, отменялись так называемые «моральные» курсы, а в целях прививки учащимся плюралистического видения были внесены важные изменения в учебники истории. Серьезные последствия для будущего Японии вызвало создание профсоюза учителей Японии, который неизменно отстаивал и отстаивает демократические ценности в образовании и обществе. Достаточно сказать, что в свое время он выступил против вьетнамской войны, перевооружения Японии, договора о безопасности между США и Японией и т.д. [9. С. 220-249].

Конечно, все эти реформы способствовали модернизации и демократизации страны, но они имели все-таки ограничения. Во-первых, была сохранена – пусть даже символически – императорская власть, что обеспечило, по меньшей мере, выживание архаического, неконструктивного отношения населения к этому институту в рамках демократических институтов. Во-вторых, несмотря на чистку кадров военного времени, гражданской бюрократии, которая была институциональным ядром авторитарического управления со времен Мэйдзи, в целом удалось избежать серьезных потрясений. Даже значительная персональная чистка не смогла ослабить функции бюрократической системы в целом. Более того: оккупационные власти предпочитали управлять страной не прямыми методами, а посредством бюрократии. Поэтому бюрократия, обязанная повседневно управлять страной, значительно усилила свое влияние в годы оккупации. В-третьих, Япония, управляемая с 1945 по 1952 гг. военной администрацией союзников, не могла играть какую-либо автономную роль в отношении демократических реформ. Что особенно было заметно в годы корейской войны. В-четвертых, изменение народного сознания значительно отставало от политических преобразований, что сказывалось на глубине реформ. В-пятых, несмотря на установление в новой Конституции страны парламентского господства, парламент часто становился ареной ожесточенных конфликтов между Правыми и Левыми, что нарушало демократический процесс выработки политики через конструктивные дебаты [2. С. 10].

В первые послевоенные годы самой важной целью правительства страны было достижение «экономической независимости», что означало экономический рост и сбалансированный платежный баланс без иностранной помощи. «Экспорт или смерть» - популярный лозунг тех лет. Позже высшим приоритетом правительственной политики стало достижение высоких темпов экономического роста. Известно, что эта стратегия увенчалась полным и беспрецедентным успехом, которая в конце концов вывел Японию в ряды наиболее развитых стран мира.

Достижения Японии в сфере экономики, промышленности, образования и т.д. во многом обязаны сложившейся политической системе, распределению полномочий между ветвями власти. Особенно усилились исполнительная ветвь власти в лице правительства страны. Еще при поддержке американских оккупационных властей оно де-факто монополизировало право на законодательную инициативу. Законопроекты японских депутатов даже сегодня не играют какой-либо значимой роли. Не случайно, многие аналитики считают роль послевоенного парламента Японии незначительной. Хотя парламент занимает центральное место в конституции, его часто рассматривают в качестве ритуального органа, а подлинными законодателями полагают правительственных чиновников. Один пример: либерально-демократическое большинство в парламенте в 1955-1993 гг. означало, что законопроекты подавали министры-либералы, что обеспечивало большую вероятность принятия законопроекта. В этих условиях, учитывая к тому же слабость оппозиции в парламенте в формате политической системы 1955 г., парламент ратифицировал без поправок многие законопроекты.

Наглядно иллюстрирует потенциал бюрократии в законодательном процессе Японии приводимая японскими и американскими исследователями статистика. По их данным, законопроекты, предлагаемые кабинетом парламенту, составляют большинство законодательных инициатив. Так, в период между первой послевоенной сессии парламента в 1947 г. и 112 сессии в 1988 г. кабинет министров подал 68% всех законопроектов. Кроме того, 85% всех принятых законопроектов предлагались кабинетом. Примечателен и тот факт, что на долю кабинета приходится также большинство важных законопроектов [11. С. 20]. В парламентских системах, аналогичных японской, привычна ведущая роль исполнительной ветви власти в законодательном процессе. Подчеркнем также, что законопроекты рассматриваются преимущественно в парламентских комитетах, а не на пленарных заседаниях, которые теряют свое значение. Если, например, в США и во многих западноевропейских странах законопроекты проходят многократные чтения на пленарных заседаниях парламента, то в Японии другая практика: всего одно чтение законопроекта.

Преобладание бюрократии в процессе законотворчества и принятия важных решений породило эффект своеобразной свободы парламентариев, когда они могут вращать собственным бизнесом даже при исполнении парламентского долга. Таким образом, были созданы условия для устойчивых взаимоотношений между парламентариями и деловыми кругами. Конечно, нельзя забывать, что экономику страны контролирует не только бюрократия, но также правящая партия, оппозиционные партии, различные группы давления, общественное мнение, научные круги.

В конце 1950-х – середине 1960-х гг. в Японии сформировался так называемый треугольник власти (tripartite power elites) в составе руководителей либерально-демократической партии, бюрократии и организованного бизнеса [12].

Эту точку зрения разделяет большинство аналитиков послевоенного развития Японии. Кстати говоря, в США для описания подобной ситуации применяется термин «iron triangles» («железный треугольник») и «subgovernment» («субправительство»). В японском «iron triangles» политическую роль обычно выполняет не законодательный комитет, в который могут входить представители всех партий, но особый комитет либерально-демократической партии. Несмотря на административные реформы, направленные

на ослабление роли бюрократии, она по-прежнему остается мощной силой в процессе принятия решений. Вполне уместной звучит формулировка взаимоотношений в альянсе бюрократии, бизнеса и политической партии, приведенная Г. Фукушимой: «Бизнес оказывает влияние на политиков, политики контролируют бюрократию, а бюрократия держит бизнесменов в строю. Это естественная система сдержек и противовесов» [13. С. 225]. Сложившаяся после Второй мировой войны политическая система Японии со стороны зарубежных аналитиков удостоилась даже уничижительного ярлыка – «Japan Incorporated». Подразумевались, во-первых, необычно дисциплинированный подход относительно внешнего мира; во-вторых, чрезмерное влияние бизнеса на национальную политику.

Литература

1. *Beasley W. G.* The Rise of Modern Japan. Political, Economic and Social Change since 1850. N. Y., 1968. P. 214.
2. *Hitoshi Abe, Muneyuki Shindo, and Sadafumi Kawato.* The Government and Politics of Japan. University of Tokyo Press, 1994. P. 10.
3. *Курицын В. М., Шалягин Д. Д.* Опыт становления конституционализма в США, Японии и Советской России. М.: Академический проект, 2004. С. 232-234.
4. *Hall J. W.* Japan from Prehistory to Modern Times. Tokyo, 1997. P. 351.
5. *Komiya Ryutarō.* The Japanese Economy: Trade, Industry, and Government. University of Tokyo Press., 1990. P. 381.
6. *Крупянок М. И., Крупянок И. М.* Новый японский национализм: мифы или реальность? // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. № 1, январь-февраль 2006. С. 82-83.
7. *Democracy in Japan.* Takeshi Ishida and Ellis S. Krauss, editors. University of Pittsburg Press., 1989. P. 220-249.
8. *Ibidem*, P. 20.
9. *Yukihiko Hamada.* Japanese Firms in the EU: Europeanization of Lobbying Strategies and Enduring National Characteristics. UCL, 2007.
10. *Fukushima G.* Corporate Power. In: *Democracy in Japan.* Takeshi Ishida and Ellis S. Krauss, editors. University of Pittsburg Press., 1989. P. 225.